

Первые несколько кругов София начала задыхаться, а затем по мере бега становилась все более и более энергичной.

Она расстегнула рукава и натянула их прямо до локтей, и ее изначально очень женственный стиль бега со временем постепенно превратился в позу 100-метрового спринта.

Менее чем за час София пробежала двадцать кругов и с легким вздохом подошла к Бай Лисиню.

Он посмотрел на ее мокрую челку и улыбнулся: «Чувствуете усталость?»

София сделала два глубоких вдоха, и ее щеки слегка покраснели, но она не устала до изнеможения.

Она скрутила руки и сказала: «Да, но не сильно».

Этот ответ заставил Бай Лисиня улыбнуться и сказать: «Давайте попробуем».

Он сказал и подошел к мраморной колонне, которая украшала площадь: «Сожмите кулак и сильно ударьте по ней. Не бойтесь пострадать от этого».

София последовала за Бай Лисинем к этой мраморной колонне и начала дрожать внутри.

Это была не просто губчатая ткань, это был сплошной мрамор! Если бы она действительно ударила по нему кулаком, это было бы все равно, что ударить яйцом по камню, и точно пострадала бы ее рука.

Увидев нерешительное выражение лица Софии, Бай Лисинь небрежно встал перед колонной, сжал руку в кулак и сильно ударил ею. Раздался звук «треск», и мраморная колонна раскололась на две части, а верхняя половина упала на землю с громким «хлопком».

Закончив, он встряхнул запястье и посмотрел на Софию. — Значит, вы все еще боитесь?

У Софии отвисла челюсть, она посмотрела на Бай Лисиня и пробормотала: «Что это за странная... ваша сила?»

Бай Лисинь рассмеялся и потянул Софию ко второй колонне. «Победите страх в своем сердце. Сделайте это безоговорочно и изо всех сил.»

София посмотрела на колонну и посмотрела в ожидающие глаза Бай Лисиня, снова засучив рукава.

Он кивнул: «Хорошо, хорошо, продолжайте».

София стиснула зубы и сделала шаг вперед, сжав руки в кулаки. Она крепко закрыла глаза и закричала: «Ха!» с гримасой. И бросила кулак вперед!

Вместо ожидаемого покалывания она услышала «треск» разбивающейся каменной колонны. София резко открыла глаза и увидела, что каменный столб перед ней сломался надвое, точно так же, как тот, что сломал Бай Лисинь.

Ее суставы немного онемели, но это не была острая боль от сломанной кости. София потерла тыльную сторону слегка покрасневшей руки, недоверчиво посмотрела на то, что было перед ней, и закричала: «Я сделала это?»

Именно тогда Бай Лисинь громко рассмеялся: «Если я странный мальчик, то вы странная Лоли».

Бай Лисинь запрокинул голову и от души расхохотался, а София, которая была ниже его более чем на голову, взглянула на этого непринужденного юношу и вдруг почувствовала себя с ним легко: как ветер в горах, необузданный и раскрепощенный.

Бай Лисинь смеялся так от души, что София невольно рассмеялась вместе с ним. Она держалась за сломанную мраморную колонну и прикрывала живот, смеясь. Чем больше она смеялась, тем спокойнее становилась, и ей было так хорошо.

Когда они достаточно посмеялись, Бай Лисинь сказал: «Видите, у вас сильные руки и две сильные ноги, и вы можете быть собой, если захотите».

Когда он говорил, София заметила нежный блеск в глазах Бай Лисиня, такой красивый, что она не могла не смотреть на него.

Бай Лисинь слабо улыбнулся, обдумывая слова и думая про себя, что это действительно так.

Физическая сила и выносливость драконов были такими могущественными и властными. Если бы они хотели вступить в половую связь с человеком, средний человек часто умирал бы из-за совершенно разных физических качеств между двумя расами.

Принцесса София, с другой стороны, не только не пострадала, но и родила Серебряному Дракону девять детей.

Какова концепция рождения расы драконов?

Сама женщина-дракон умерла бы, родив ребенка, не говоря уже о человеке, родившем ребенка

дракона, но с Софией все было в порядке.

Либо София была исключительно одаренной, либо физические данные Софии были на самом деле очень сильными.

Когда он впервые встретил Софию, у него был S419m, который сосканировал атрибуты Софии. Результат оказался таким, как он и ожидал. Хотя атрибут души был только C-ранга, физический атрибут Софии фактически достиг S-ранга.

Его собственное тело в настоящее время имело S-ранг. С такими физическими данными, как она могла не разбить простой кусок мрамора?

Вот почему он только что позволил ей нанести удар с уверенностью.

Изначально мир устроен так, что физические атрибуты Софии могли просто удовлетворить ухаживания Серебряного Дракона и родить для него, но теперь, когда он был здесь, ему пришлось вмешаться, и он был полон решимости разблокировать все способности Софии и неиспользованный потенциал и довести его до 200 процентов.

Когда ее сила будет полностью использована, будет трудно сказать, будет ли Серебряный Дракон трахать ее до смерти или наоборот.

В глазах Бай Лисиня вспыхнул расчетливый свет, и он нежным взглядом посмотрел на Софию.

Малыш, я с нетерпением жду твоего роста. На этот раз дорожи этим и позволь себе занять доминирующее положение в отношениях.

София все еще смотрела на Бай Лисиня как на идола. Откуда ей было знать, что этот идеальный мужчина на самом деле прогнил до мозга костей и с самого начала рассчитывал на нее?

Освободившись от своих телесных ограничений, София, которая в одну секунду была нежна, как водянистая картина, теперь зная, что она так сильна, на удивление начала ходить по площади.

Когда она шла к следующей мраморной колонне, она больше не закрывала глаза от страха, как в прошлый раз, а решила открыть их, чтобы стать свидетелем того момента, когда она разобьет колонну.

Когда София метнула кулак, каменный столб в ответ снова упал на землю. На этот раз она не закричала от недоверия, как раньше, но ее глаза не могли скрыть блеск волнения.

Тыльную сторону ее руки покалывало, но это покалывание было далеко не таким сильным, как волнение в ее сердце.

Это была сила, ее настоящая сила!

Она сделала еще несколько шагов к следующему каменному столбу и собиралась ударить снова.

Но Бай Лисинь кашлянул и прервал ее, сказав: «София, может быть, мрамор здесь и крепкий, но он был тщательно вырезан известным мастером, так что успокойся».

Щеки Софии вспыхнули от его слов, и она в смущении заложила руки за спину, покрутила пальцами ног, посмотрела вниз и пробормотала: «Извините, я слишком взволнована».

*

Уши дракона превосходны, и необычайно громкий и безудержный смех Бай Лисиня и Софии здесь, на маленькой площади, естественно достиг двух похотливых драконов в унисон.

Когда они услышали смех, их лица стали уродливыми, и их борьба стала более ожесточенной.

Земля содрогнулась, и весь замок содрогнулся от удара двух мужчин.

В Храме Жертвоприношения первосвященник Кристиан держался за ручку своего стула, чтобы удержать свою покачивающуюся фигуру, его лицо то светлело, то темнело: «Что происходит? Землетрясение?»

Как странно, при проверке неба не было никаких признаков землетрясения.

Стражники Зала Жрецов второпях приходили и уходили, торопливо восстанавливая равновесие, вставая на колени у ног Кристиана, почтительно говоря: «Ваше Величество, это черный дракон. Черный дракон сражается с телохранителем принцессы Софии на арене, и землетрясение было вызвано их схваткой».

Схваткой? Личный охранник, способный сразиться с черным драконом до землетрясения?

Какой человек может сразиться с Черным Драконом до ничьей?

Чтобы было ясно, толчки, которые они произвели, когда он сражался с Черным Драконом, были меньше этого.

Но ему было уже почти четыреста лет, и его божественная сила была совершенной, так как же его сравнить с маленьким стражником?

Внезапно в голове Кристиана промелькнула мысль... дракон!

Охранником был дракон!

Кристиан подавил внезапно разбушевавшееся сердце, и из его глаз вырвался огонек возбуждения: «Пойдем, пойдем посмотрим».

С этими словами он встал, схватил свой посох жреца и поспешил на боевую арену.

После почти двухчасового боя Хиллман наконец проиграл битву.

Когда он был готов проиграть, нервы Хиллмана напряглись, и он вдруг почувствовал, что кто-то смотрит на него. Когда он отвлекся, Ди Суо воспользовался возможностью и отправил его в полет ногами.

Хиллман проломил несколько мраморных колонн, прежде чем медленно выползти из кучи, стряхивая известковую пыль со своего тела и хмурясь на источник горящего взгляда.

Хмурое выражение лица Хиллмана напряглось, когда он увидел невероятно красивого блондина, смотрящего на него с яростным жаром в глазах, который мог заметить даже дурак.

Как только Кристиан вышел на площадь, он мельком увидел Хиллмана с короткими серебряными волосами и серебряными водянистыми глазами.

Серебряные волосы! Серебряные глаза! Серебряный дракон!

Это был серебряный дракон, о котором говорил Александр! Это должно быть он!!!

Кристиан уставился на молодое атлетическое тело Хиллмана, представляя несравненно свежую и соблазнительную кровь, когда его разрежут, и все его тело, содрогающееся от волнения, и свет в его глазах, который становился все горячее и горячее.

Теперь он смотрел на Хиллмана так, словно наблюдал за изысканным пиршеством.

Хиллмана немного раздражал странный взгляд Кристиана, и теперь, когда бой закончился, он почувствовал себя немного измотанным и сонным.

Он стряхнул пыль со своего тела и подошел к Ди Суо, говоря: «Лорд Ди Суо, боюсь, на этот раз

мне снова придется использовать твою землю».

Ди Суо кивнул: «Понятно. Пойдем».

С этими словами они вдвоем вышли. Кристиан стоял у входа на арену, поэтому двоим, естественно, пришлось его встретить.

Ди Суо не обратил на Кристиана никакого внимания. Если бы это был обычный день, Кристиан был бы в ярости, но сейчас он был так сосредоточен на Хиллмане, что ни о чем другом не заботился.

Чувствуя все более огненный взгляд, Хиллман нахмурил брови. Он с отвращением взглянул на красивого блондина, затем остановился перед ним и холодно сказал: «Сэр, даже если я вам нравлюсь, пожалуйста, ведите себя прилично. У меня есть чувство к другой, и, кроме того, я не люблю мужчин».

«...»

Взгляд Кристиана дрогнул, и на его лице появилось выражение отвращения.

<http://bllate.org/book/15650/1399582>